

Глава 45: Тесть, который постепенно открылся

.

.

Проводив взглядом Су Ляньчэна, Су Цзиньжун медленно повернул голову и заглянул в маленький ресторан. Краем глаза он заметил своего зятя, идущего в дальнюю часть кухни. Он все еще был уверен, что сохранит старую табличку Су Цзи.

Внезапное появление племянника все же натолкнуло Су Цзиньжун на несколько иную мысль.

Его послал Су Ланьсинь?

Намеренно пришли поинтересоваться нынешним мастерством Су Цзи?

Собираетесь ли вы найти способ воздействовать на нынешнее мастерство Су Цзи?

Или вы хотите проверить, достаточно ли вам Су Цзи?

Несмотря на то, что в голове Су Цзиньжуна роилось множество мыслей, в этот раз он не был сильно раздражен, напротив, он был очень спокоен.

Фактически, после перенесенного инсульта, хотя Су Цзиньжун испытывал трудности с движением и речью в этот период, его мозг был чрезвычайно активен.

В этот период времени, после постоянного самоанализа, Су Цзиньжун также осознал некоторые из своих собственных проблем.

Возможно, до возвращения зятя Фэн Ифань у Су Цзиньжун все еще было желание соперничать с сестрой.

Какая-то обида на мою сестру, мысль о том, что даже если я рискну своей жизнью, я не могу позволить, чтобы моя сестра получила эту старую табличку, переданную по наследству предками.

Но с тех пор, как Фэн Ифань вернулась, два с половиной дня совместной жизни внезапно сделали ненависть Су Цзиньжуна безразличной, и он наблюдал, как его дочь и зять каждый день заняты.

Особенно под руководством его зятя Су Цзи старый ресторан не только возобновил свою деятельность.

В дополнение к старым посетителям ресторана сюда пришло много новых посетителей, что заставило Су Цзиньжуна с восхищением смотреть на своего зятя.

Наибольшую пользу Су Цзиньжуну приносит отношение его зятя к сегодняшней жизни.

Он больше не тот суетливый мальчик, который слепо преследует свои интересы и очень прагматичен, а его тело демонстрирует вкус ко всему.

В самое популярное время работы ночного рынка на старой улице просто закрыться, чтобы просто посетить его вместе с женой, дочерью и стариком Су Цзиньжуном, который не может стоять.

По этой причине Су Цзиньжун также верит, что это он сам, и я боюсь, что он не сможет сделать это с решимостью.

Знаете, Су Цзи только что возобновил свою деятельность, и теперь ночной рынок — лучшее время для торговли на старой улице.

Но Фэн Ифань смог отложить деньги, не заработав ни копейки, закрыть дверь необычайно своенравным образом, а затем вывезти свою семью на ночной рынок.

Су Цзиньжун страдал от инсульта и гемиплегии, но он не был глупым. Видя улыбки дочери и внучки, он чувствовал себя намного спокойнее. Вчера вечером он впервые за много лет серьезно вспомнил прошлое.

Хорошенько поразмыслив, Су Цзиньжун внезапно осознал, что всегда считал Фэн Ифаня корыстолюбцем.

Но почему он не такой, как все?

Вчера вечером, когда Су Цзиньжун лежал в постели и думал о прошлом, он внезапно понял, что самым счастливым временем было то время, когда его семья вчера вечером вместе ходила на ночной рынок.

Всю свою жизнь Су Цзиньжун проводил почти все свое время на кухне Су Цзи.

Итак, после вчерашних размышлений Су Цзиньжун, казалось, внезапно открыл свое сердце.

Только что, когда Су Цзиньжун увидел сына своей сестры, другая сторона поклонилась ему и назвала его «дядя».

Раньше Су Цзиньжун мог быть очень взволнован, но теперь он очень спокоен, просто анализируя в своем сердце истинные намерения другой стороны.

В конце анализа Су Цзиньжун, естественно, подумал о своем зяте и словах, сказанных перед уходом племянника. Уголки его напряженного рта слегка дрогнули, а сердце было полно доверия к своему зятю.

После того, как Су Ляньчэн вывел секретаря со старой улицы и сел в машину, Су Ляньчэн прямо предупредил секретаря, который ехал за рулем.

«Тебе не разрешается рассказывать моей матери о том, что я приходил в Су Цзи».

Секретарь, естественно, кивнул и согласился: «Я знаю господин Су».

После небольшой паузы, заведя машину, секретарь не удержался и спросил: «Господин Су, зять вашего дяди действительно так хорош, как вы о нем говорили в ресторане?»

Вопрос секретаря, был очевиден, он проявил некоторое недоверие и не был столь оптимистичен в отношении мастерства Фэн Ифаня.

Су Ляньчэн, сидевший в машине, вздохнул и сказал: «Боюсь, что эта оценка даже выше той, которую я дал. Мой двоюродный брат может оказаться настоящим мастером».

Секретарь был удивлен, услышав это, и, подумав, тихо спросил: «Может ли это быть лучше, чем...»

Высказав половину предложения, секретарь не осмелился произнести вторую половину.

Но Су Ляньчэн понял, что имел в виду секретарь, и серьезно сказал: «Я могу вам сказать со всей ответственностью, даже если придет мой отец, жареный рис «Дэн» и лапша «Ифу» будут абсолютно несравнимы».

Секретарь был в полном шоке. Он прекрасно знал, что отец г-на Су был шеф-поваром в сетевом ресторане Кейтеринговой группе.

Можно сказать, что отбор и обучение поваров в сетевых ресторанах по всему миру, а также запуск каждого блюда контролируются отцом г-на Су.

Секретарь также знал, что отец Су Ляньчэна, как говорят, был старшим братом начальника Су Цзи, страдавшего апоплексией.

Он настоящий хозяин бывшего хозяина Су Цзи и главный повар, который принимал участие в настоящем хозяине государственного банкета.

Но Су Ляньчэн на самом деле сказал, что даже если бы его отец пришел лично, жареный рис и лапша Ифу определенно не были бы такими вкусными, как у зятя, который сейчас руководит Су Цзи?

Увидев, что секретарь замолчал, Су Ляньчэн, вероятно, понял, о чем он думает, и торжественно сказал: «Вы, должно быть, считаете это невероятным? Или вы думаете, что я слишком преувеличиваю?»

Секретарь не скрывал этого. Он кивнул и сказал правду: «Да, господин Су, вы действительно думаете, что ваш отец не может сравниться?»

Су Ляньчэн улыбнулся и сказал: «Знаете ли вы, как жарится жареный рис с дробленным золотом в наших сетевых ресторанах?»

Секретарь, естественно, покачал головой, ведь он был всего лишь личным секретарем Су Ляньчэна и никогда не был на кухне сетевого ресторана, не говоря уже о жареном рисе.

Су Ляньчэн вздохнул, прежде чем продолжить: «В нашем ресторане при приготовлении жареного риса «Битое золото» мы сначала взбиваем яйца, затем добавляем рис и обжариваем, поскольку мы не можем контролировать степень флоккуляции яиц, поэтому мы можем только сначала флоккулировать яйцо. Формируем».

Секретарь почувствовал легкое головокружение, когда услышал это. В мыслях секретаря он все еще восхищался семьей г-на Су.

Родители Су Ляньчэна начинали с нуля и основали сегодняшнюю многонациональную ресторанную группу с сетевыми ресторанами по всему миру.

Больше всего секретаря восхитило то, что отец Су Ляньчэна внес некоторые изменения в восточные блюда, сделав их насыщенными красотой Востока и Запада, а художественная красота их не уступала западным блюдам.

С точки зрения секретаря, отец Су Ляньчэна был первоклассным шеф-поваром, и других таких в стране быть не должно.

Но теперь, услышав оценку Су Ляньчэна Фэн Ифаню, секретарь не мог принять это. Повар, которому на вид было около тридцати, мог превзойти отца Су Ляньчэна в приготовлении пищи.

К счастью, Су Ляньчэн затем добавил: «Хотя его жареный рис и лапша Ифу действительно превосходны, этих двух блюд по отдельности недостаточно, чтобы представлять для нас угрозу».

Эта фраза заставила секретаря почувствовать себя намного лучше, и он снова улыбнулся: «Это точно, так что вам не придется беспокоиться о господине Су».

Су Ляньчэн не ответил, откинувшись на сиденье в заднем ряду и закрыв глаза, он, казалось, все еще вспоминал вкус миски куриного супа с лапшой Ифу.

Секретарь молча повел машину к их настоящему месту назначения сегодня — очень известному ресторану Фуцзинлоу в Хуайчэне.

.

.

.

От переводчика: Извините в эти дни все время хочется спать и не чего делать, от того и не перевожу, а просто выбрасываю из запаса "Mystery The Return of the Stars"

<http://tl.rulate.ru/book/124536/5325226>